МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

«Религиозные» министерства в структуре государственного управления в Индонезии: история и современность

Максим Валерьевич Кирчанов[a]

[a] Воронежский государственный университет

EDN: EDIFXM

Аннотация: В статье рассматривается система государственного управления исламом в Индонезии, ее история и современное состояние. Ключевым элементом этой системы выступает Министерство по делам религий. Впервые в российской историографии проанализированы этапы истории министерства, его трансформация в 2025 году, особенности структурной организации и функции данного ведомства. Учреждение министерства стало формой компромисса между светскими националистами и их бывшими мусульманскими союзниками. Первые согласились на его учреждение, опасались усиления и суверенизации мусульманской общины (уммы) Индонезии. Министерство на современном этапе контролирует основные направления деятельности религиозных групп и сообществ страны. Ведомство в том числе осуществляет административный и финансовый контроль деятельности индонезийской уммы, тем самым обеспечивая инструментализацию ислама. Ее деятельность также нацелена на дерадикализацию ислама и продвижение концепции «Ислам Нусантара». Автор приходит к выводу, что бюрократизация управления исламом в современной Индонезии имеет прогрессивное значение, сокращая роль и влияние радикалов.

Ключевые слова: Индонезия, ислам, Министерство по делам религий, государственное управление, инструментализация ислама

Дата поступления статьи в редакцию: 7 января 2026 года.

«Religious» ministries in the structure of public administration in Indonesia: history and modernity

Maksym W. Kyrchanoff[a]

[a] Voronezh State University

RESEARCH ARTICLE

Abstract: The article discusses the history and current characteristics of the state administration of Islam in Indonesia. The Ministry of Religious Affairs plays a key role in this system. This is the first time that Russian historiography has analyzed the stages of the ministry's history, its transformation in 2025, and the department's structural organization and functions. The establishment of the ministry marked a compromise between secular nationalists and their former Muslim allies. The former agreed to its establishment because they feared the strengthening and sovereignty of the Muslim community (ummah) in Indonesia. Currently, the Ministry oversees the primary activities of religious groups and communities throughout the country. The agency exercises administrative and financial control over the activities of the Indonesian Ummah, thereby ensuring the instrumentalization of Islam. Its activities are also aimed at de-radicalizing Islam and promoting the concept of «Islam Nusantara». The author concludes that the bureaucratization of Islamic government in modern Indonesia has progressive meaning, as it reduces the radicals' position and influence.

Keywords: Indonesia, Islam, Ministry of Religious Affairs, public administration, instrumentalization of Islam

Received: January 7, 2026.

Введение

Современная Индонезия представляет собой крупнейшее по населению мусульманское государство в мире: из 287 млн жителей страны ислам исповедуют 87% населения. В стране действуют несколько тысяч мечетей, для удовлетворения нужд и потребностей уммы (национальной религиозной общины) функционирует система мусульманского среднего и высшего образования. Ислам является важным фактором развития и функционирования как индонезийского общества в целом, так и существующей политической системы: в государстве активно действует целый ряд общественно-политических организаций исламской ориентации, в том числе политических партий. После отставки президента Сухарто в 1998 году в Индонезии окончательно установился светский демократический режим: страна считается успешным примером перехода государства с мусульманским большинством населения от авторитарного режима к демократии.

Эта ситуация вряд ли была бы возможна, если бы в Индонезии не сложилась уникальная система государственного регулирования религиозной сферы. Хотя ислам как религия исторически проявляет способность к самоорганизации на низовом и локальном уровне (центральным элементом таких сообществ являются мечети), функционирование подобной системы без участия государства и связанного с ним бюрократического аппарата представляется невозможным. Поэтому Индонезия относится к числу тех стран с мусульманским большинством, где наряду со светскими министерствами существует и функционирует отдельное ведомство, на которое возложены функции, связанные с управлением уммой и другими конфессиональными группами, существующими в стране. Исторически появление такого министерства в системе государственного управления Индонезией стало результатом компромисса между светскими и мусульманскими националистами в ходе борьбы за независимость Индонезии. Первые настаивали на имплементации в Конституции западной политической модели, предполагающей разделение властей, функционирование партий, электоральные процедуры, вторые были сторонниками закрепления в Основном законе особого положения ислама. Светские националисты, которые получили контроль над принятием и реализацией политических решений, не могли в полной мере игнорировать мнение своих политических оппонентов, так как большинство населения Индонезии составляли мусульмане. В качестве компромисса элиты пошли на создание специализированного министерства, призванного регулировать отношения в религиозной сфере.

В настоящее время эти задачи выполняет Министерство по делам религий. Структурно оно относится к Координационному министерству по вопросам развития человеческого потенциала и культуры. В современной Индонезии выстроена относительно эффективная система регулирования места и роли религии в обществе. В стране мирно сосуществуют несколько религиозных общин: помимо мусульманской уммы, в Индонезии есть крупные общины христиан, буддистов, индуистов и конфуцианцев. Эта ситуация придает дополнительную актуальность изучению государственной политики Индонезии в сфере регулирования ислама.

Данная статья призвана проанализировать опыт функционирования в Индонезии специализированного министерства по управлению религией, в первую очередь – исламом. Для достижения этой цели необходимо 1) рассмотреть возникновение данного ведомства в историческом аспекте; 2) проанализировать деятельность Министерства по делам религий Индонезии на современном этапе; 3) выявить структурные характеристики, особенности и возможные перспективы развития государственного управления исламом в современной Индонезии.

Методология. Интеграция уммы в светские политические структуры и институты индонезийской государственности стала следствием поражения политического ислама в стране, его подчинением светским элитам. Мусульманская община интегрировалась в систему государственного управления, которое базируется не на принципах, нормах и предписаниях ислама, но на привнесенной в Индонезию западной идее разделения властей. Вместе с тем интеграция индонезийского ислама характеризуется высоким уровень институционализации и формализации, что проявилось в создании отдельного министерства и высокой роли религии в стране, пусть и не имеющей статуса государственной. Эта ситуация, ставшая возможной благодаря компромиссу между светскими и мусульманскими националистами в первые годы индонезийской государственности, позволяет использовать в качестве методологической рамки идеи американского историка Ричарда Лахманна. По его мнению, элиты Европы раннего Нового времени помимо своей воли были вынуждены институционализировать капиталистическую систему [Lachmann, 2002. P. 93]. Адаптируя концепцию американского исследователя к индонезийскому контексту, можно сказать, что сторонники политического ислама в Индонезии в ходе упомянутого компромисса вынужденно интегрировались в навязанную светскими националистами систему госуправления. Те, в свою очередь, взяли на себя столь же вынужденное управление

уммой, чтобы не допустить ее излишней радикализации и суверенизации, что в перспективе создавало угрозы для монопольного пребывания у власти светских политических элит. Конфликт двух крупнейших политических групп продолжался и после достижения компромисса, актуален он и сейчас в условиях медленной, но уверенной исламизации индонезийского общества. В этой связи существование подобного министерства остается насущной необходимостью: светские элиты не готовы поступиться своей монополией на власть, а индонезийская умма сохраняет зависимость от государства, ослабление которой чревато практически неизбежной радикализацией мусульман страны.

Государственное управление исламом в Индонезии: история вопроса

История Министерства по делам религий в Индонезии самым тесным образом связана с дискуссиями о статусе исламе середины 40-х – 50-х годов XX века, которые начались еще до провозглашения страной независимости в 1945 году. Впервые идея о необходимости создания подобного органа была высказана в том же году Мухаммадом Ямином. Будучи мусульманским националистом, он настаивал на необходимости создания не Министерства по делам религий, а Исламского министерства, подчеркивая тем самым статус, роль и значение ислама в будущей Индонезии. Это ведомство должно было регулировать вопросы, связанные с функционированием мечетей, а также системы среднего и высшего религиозного образования. В целом на этом этапе светские националисты крайне скептически относились к созданию отдельного органа по делам ислама: решение упомянутых проблем, как они полагали, должно находиться в ведении Министерства образования или Министерства внутренних дел (о ранней истории этого конфликта см. [Sadzali, 2020]).

Сторонники политического ислама добились принятия 1 августа 1945 года Джакартской хартии (Piagam Jakarta), которая обязывала всех правоверных мусульман жить по законам шариата (т.н. «семь слов»; впоследствии эти положения были исключены из текста хартии). Они также выступали за то, чтобы в будущей Конституции Индонезии ислам получил официальный статус государственной религии [Abbas, 2017. H. 168]. Светские элиты, вероятно, чувствуя нестабильность собственного положения, пошли на компромисс с мусульманскими националистами и в скором времени вернулись к вопросу о создании специального органа власти: в 1946 году было принято решение учредить Министерство по делам религий, а первым министром стал Мухаммад Расджиди. Этот компромисс отвечал общей для светских и мусульманских националистов цели создания в новом государстве политических институтов и органов власти. Светские элиты стремились интегрировать ислам в структуру государственного управления [Federspiel, 2001. P. 223–225; Ma'arif, 1996]. Важная роль в этом процессе отводилась Министерству по делам религий: формально оно было связано с уммой, но фактически выполняло функции не защиты ее интересов перед государством, а государственного управления мусульманской общины страны.

На раннем этапе своей истории Министерство по делам религий в Индонезии занималось преимущественно вопросами и проблемами мусульманской уммы. Оно приняло на себя функции нескольких ведомств, включая Министерство внутренних дел, Министерство юстиции и Министерство образования. Например, из сферы ведения МВД новому министерству были переданы вопросы, связанные с заключением мусульманского брака и отправления правосудия в соответствии с законами шариата, функционирования мечетей, а также осуществления хаджа. Министерство юстиции отказалось в пользу нового ведомства от регулирования вопросов, связанных с осуществлением норм мусульманского права. Министерство образования передало новому органу власти решение вопросов, которые касались функционирования мусульманского религиозного образования на начальном, среднем и высшем уровне. Подобное распределение полномочий между светскими органами государственной власти привело к интеграции ислама в систему управления (об истории этого процесса подробнее см. [Effendy, 1998]), но не в качестве самостоятельного, а подчиненного элемента.

Дальнейшая история Министерства по делам религий отражает сложную историю отношений между государством и уммой в Индонезии, включавшую в себя этапы противостояния (с 1945 по середину 1960-х годов), отчуждения (от установления авторитарного режима «нового порядка» до начала его исламизации в 1980-е годы) и интеграции (от умеренной исламизации режима Сухарто до индонезийской Реформации и современности).

На современном этапе Министерство по делам религий занимает прочные позиции в структуре государственного управления. Ислам, по мнению ряда исследователей, интегрирован в государственную систему в рамках «симбиотической или динамико-диалектической» модели [Dahlan, 2014. H. 1]. Такая общая формулировка может предполагать несколько трактовок. Сторонники формалистского подхода полагают, что ислам должен иметь статус государственной религии. Сторонники секуляризма, в свою очередь, настаивают на последовательном разделении государства и

ислама. Еще один подход, который обозначается термином субстантивизм, основан на признании ислама как основы национальной, но не государственной идентичности [Asiyah, Al Basry, Herliani et al., 2023. H. 530]. Появление и функционирование в структуре органов управления специализированного Министерства по делам религий указывает на то, что элиты Индонезии в большей степени склонны к светским управленческим практикам, в то время как мировоззрение уммы формировалось под влиянием как идей ислама, так и секуляристских концепций (об истории индонезийской политической мысли см., например, [Jurdi, 2008; Hashemi, 2011]). Деятельность ведомства была призвана обеспечить эффективный контроль над уммой в соответствии с секуляристским подходом, так как формалистский и субстантивистский подходы чреваты утратой контроля и последовательной суверенизацией уммы в Индонезии, что может привести к радикализации верующих.

Государственное управление исламом на современном этапе

Противодействие радикализации уммы и сейчас остается одной из главных задач Министерства по делам религий. В современной Индонезии распространение получила концепция «Ислам Нусантара». Ее представители уважительно относятся к культурным и религиозным различиям как к проявлениям воли Всевышнего, решительно отвергая установки исламских радикалов [Ефимова, 2018. С. 269, 272]. Не последнюю роль в продвижении этой идеологии играет и Министерство по делам религий. На ведомство также возложены обязанности по разработке и реализации государственной политики в отношении крупнейших конфессиональных групп: мусульман, христиан, индуистов, буддистов и конфуцианцев. Значительная часть его деятельности связана с развитием религиозного образования. Кроме того, министерство до 2025 года курировало вопросы, связанные с организацией хаджа.

Индонезия расположена на почти 18 тысячах больших и малых островов, что оказывает сильное влияние на специфику ее территориальной организации и задачах Министерства по делам религий. На него возложен контроль над функционированием религиозных общин на региональном и локальном уровне; ведомство определяет как национальную, так и региональные стратегии их развития. Министерство управляет хозяйственными активами, принадлежащими различным религиозным общинам.

Эти особенности определили структуру министерства. В его составе функционирует Генеральный секретариат, в который входят Бюро планирования и бюджетирования, а также различные управления – персоналом, финансов и государственной собственности, внешнего сотрудничества. В министерстве действует Инспекторат, разделенный на пять секторов, курирующих различные макрорегионы Индонезии. В структуре Министерства на современном этапе действуют несколько генеральных управлений. Например, Генеральное управление исламского образования ответственно за разработку и принятие учебных программ, кадровую политику, а также управление средними и высшими мусульманскими учебными заведениями, включая исламские школы-интернаты. В ведении Генерального управления организации хаджа и умры (малого паломничества) до 2025 года находились вопросы, связанные с организацией хаджа и защитой прав индонезийцев, находящихся за рубежом и пребывающих там в качестве религиозных паломников. Центральное место в структуре министерства занимает Генеральное управление по руководству исламскими общинами, которое ведает вопросами развития шариатского права, развития исламской семьи, распространением информации в публичных пространствах, которая имеет отношение к исламу и умме. Его управления занимаются вопросами организации закята (обязательная милостыня в исламе) и вакфа (имущество, переданное на благотворительные цели), осуществляют контроль за качеством халяльной продукции. В составе министерства также существуют отдельные генеральные управления по делам католиков, других христиан (преимущественно протестантов), индуистов и буддистов.

Кроме перечисленных выше структурных подразделений, в составе современного министерства действует Агентство по религиозной умеренности и развитию человеческих ресурсов, в обязанности которого входит разработка и продвижение стратегий развития религии в Индонезии, решение общих вопросов, связанных с функционированием религиозного образования, а также учет конфессионального фактора при подборе кадров для государственной службы.

На современном этапе в структуре персонала Министерства по делам религий выделяется три категории сотрудников: эксперты по вопросам взаимоотношений с религиозными общинами, специалисты по управлению информацией, а также персонал, обеспечивающий защиту прав верующих. В структуре Министерства действуют несколько профильных центров. Центр обработки данных и информационных технологий обеспечивает функционирование министерства на современном этапе, в том числе в виртуальных пространствах. Центр межконфессиональной гармонии занима-

ется вопросами отношений между мусульманами и религиозными меньшинствами современной Индонезии. Центр финансирования религиозного образования решает вопросы, связанные с выделением бюджетных средств на функционирование учебных заведений основных религиозных групп Индонезии. В составе министерства также создан отдельный Центр конфуцианского руководства и образования для решения вопросов данной религиозной общины.

В середине 2020-х годов министерство остается значительной и влиятельной бюрократической структурой. Политические элиты, в свою очередь, с опасением относятся к концентрации управления исламом в рамках одного органа государственной власти. Поэтому в 2025 году Министерство по делам религий было подвергнуто реорганизации и из его состава было выделено новое ведомство – Министерство по делам хаджа и умры. Оно взяло на себя те обязанности, которые ранее выполняло одно из генеральных управлений в структуре Министерства по делам религий. Новое министерство включает в себя Генеральное управление по организации хаджа и умры, Генеральное управление по предоставлению услуг паломникам, совершающим хадж, Генеральное управление по развитию экономики хаджа и умры и Генеральное управление по контролю за организацией хаджа и умры. В ведении этих структурных подразделений находится относительно широкий круг вопросов, связанных с организацией хаджа. Организационную и прочую работу осуществляет Управление по развитию паломничества в а, Директорат по развитию кадров для регулирования хаджа, Управление по развитию специальных программ хаджа и умры. В структуре Министерства существует Центр обработки данных, Центр развития человеческих ресурсов и специализированный медицинский центр для паломников, призванный следить за состоянием здоровья и оказывать медицинскую помощь гражданам Индонезии, совершающим хадж.

Особенности и противоречия государственного управления религией в Индонезии

Формально будучи светским государством, современная Индонезия в структуре государственного управления к 2026 году имеет два «религиозных» министерства. Ислам сохраняет свое огромное значение, но его инструментализация ограничена, так как он не используется в качестве основы идеологии правящих в стране сил, которая остается светской [Syarifah, Fauzan, 2022. H. 98]. Точно так же само появление Министерства по делам религий в структуре органов государственной власти нужно интерпретировать через призму переноса в мусульманское общество институтов западного типа, который предприняли учредившие ведомство правящие в 1940-х годах светские элиты.

Возникновение и развитие Министерства по делам религий отражало не только тенденции модернизации и связанной с ним инструментализации ислама. История ведомства связана с развитием в Индонезии такого явления, как «исламская политика». В ее рамках светское государство фактически объективизирует ислам, проводя «исламскую политику» через «религиозные» министерства; при этом умма управляется светскими методами.

На протяжении всей своей истории Министерство по делам религий брало на себя функции, связанные преимущественно с управлением уммой, в то время как решения принимали светские элиты. Министерство управляет самой крупной в мире мусульманской общиной, но при этом оно не превратилось в инструмент исламизации государственной системы в целом и права в частности [Qodir, 2024. H. 21]. Инициативы по ограниченной исламизации правовой сферы в стране исходят от высшего руководства, а министерство только воплощает эти решения в установленных и ограниченных рамках, будучи инструментом государственного контроля над уммой. Таким образом, в структуре государственного управления современной Индонезии фактически находится два министерства, призванных решать вопросы, формально связанные с регулированием религиозной сферы, но фактически призванных осуществлять контроль над уммой.

Заключение

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать несколько факторов, которые оказывают самое существенное влияние на государственное управление религиозной сферой в современной Индонезии.

Несмотря на то, что ислам исторически играет значительную роль в Индонезии, отношения между светскими националистами и их мусульманскими оппонентами во второй половине XX – первой четверти XXI века далеки от идеальных. В свое время сторонники политического ислама и светские националисты были формальными союзниками в рамках национально-освободительного движения, но после обретения политической независимости их пути существенно разошлись. Именно светские националисты сформировали бюрократическую систему, призванную осуществлять управление различными сферами государственной жизни. Они отчетливо понимали, что невозможно оставить без контроля индонезийскую умму: в противном случае сторонники политического ислама могут консолидироваться и

попытаться разрушить политическую культуру, основанную на светских, а не мусульманских принципах и ценностях. В этой ситуации усилиями правящих элит было создано специальное министерство, известное в настоящее время как Министерство по делам религий, призванное руководить религиозной сферой жизни индонезийского общества. Несмотря на то, что Индонезия является поликонфессиональным государством, деятельность министерства в основном сконцентрирована на управлении исламом, так как именно мусульмане составляют большинство населения.

Появление Министерства по делам религий стало результатом компромисса между светскими националистами и их мусульманскими оппонентами. Последним не удалось добиться закрепления в Конституции особого положения ислама, что открывало бы возможность трансформации Индонезии в исламскую республику. Чтобы умерить политические амбиции уммы, светские элиты и пошли на создание специализированного Министерства по делам религий.

Проанализированные выше функции министерства разнообразны, но фактически основная его задача сводится к контролю над уммой, ее идеологическими и политическими настроениями. Консолидация светского политического режима во второй половине XX века, а также переход Индонезии к демократии в 1998 году позволил политическим элитам инструментализировать ислам, превратив его в один из важных мобилизационных элементов сложившейся в стране политической культуры и идентичности. Министерство выполняет на первый взгляд исключительно прикладные функции, связанные с административным и финансовым контролем над индонезийским исламом; однако этот контроль осуществляется главным образом с целью не допустить его суверенизации, чреватой последующей радикализацией и усилением традиционалистских и консервативных течений, которые могут усилить позиции радикальных течений, исторически чуждых индонезийскому исламу.

В этом контексте интеграция системы управления исламом в государственный аппарат, его постепенная бюрократизация имеет определенное прогрессивное значение, так как гарантирует мирное и инклюзивное функционирование уммы в современной Индонезии, предохраняя ее от тенденции излишней радикализации, а в случае необходимости содействуя политике ее дерадикализации (в том числе способствуя популяризации концепции «Ислам Нусантара»).

Литература

Ефимова Л.М. Ислам Нусантара – против радикализма и экстремизма. *Minbar. Islamic Studies.* 2018. Т. 11. № 2. С. 268–280. https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280. EDN: UZQOHD

Abbas I. Hukum Islam dalam sistem politik hukum (studi deskriptif sejarah hukum Islam di Indonesia). *Al-Mizan.* 2017. Vol. 13. No. 2. H. 156–184. https://doi.org/10.30603/am.v13i2.875. In Indonesian

Asiyah, Al Basry M., Herliani F., Mubarik, Absor. Kedudukan Islam dalam sistem ketatanegaraan Indonesia. *Jurnal Kewarganegaraan.* 2023. Vol. 7. No. 1. H. 530–539. https://doi.org/10.31316/jk.v7i1.4838. In Indonesian

Dahlan M. Hubungan agama dan negara di Indonesia. *Analisis: Jurnal Studi Keislaman*. 2014. Vol. 14. No. 1. H. 1–28. https://doi.org/10.24042/ajsk.v14i1.635. In Indonesian

Effendy B. Islam dan negara: transformasi pemikiran dan praktik politik Islam di Indonesia. Jakarta: Paramadina, 1998. In Indonesian

Federspiel H.M. Islam and ideology in the emerging Indonesian state: the Persatuan Islam (Persis), 1923 to 1957. Leiden: Brill, 2001. In English

Hashemi N. Islam, sekularisme, dan demokrasi liberal: menuju teori demokrasi dalam masyarakat Muslim. Jakarta: PT Gramedia Pustaka Utama, 2011. In Indonesian

Jurdi S. Pemikiran politik Islam Indonesia: pertautan negara, khilafah, masyarakat madani, dan demokrasi. Yogyakarta: Pustaka Pelajar, 2008. In Indonesian

Lachmann R. Capitalists in spite of themselves: elite conflict and economic transitions in early Modern Europe. Oxford: Oxford University Press, 2002. In English

Ma'arif A.S. Islam dan masalah kenegaraan: studi tentang percaturan dalam konstituante. Jakarta: LP3ES, 1996. In Indonesian

Qodir I. Dinamika positivisasi hukum Islam dalam sistem peradilan Indonesia. *Journal of Multicultural Education and Social Studies.* 2024. Vol. 1. No. 1. H. 21–28. https://doi.org/10.37249/JOMESS.v8i1.816. In Indonesian

Sadzali A. Hubungan agama dan negara di Indonesia: polemik dan implikasinya dalam pembentukan dan perubahan konstitusi. *Undang: Jurnal Hukum.* 2020. Vol. 3. No. 2. H. 341–375. https://doi.org/10.22437/ujh.3.2.341-375. In Indonesian

Syarifah I., Fauzan A. Relasi negara dan agama dalam pemikiran politik Islam di Indonesia (analisis pemikiran politik Nurcholish Madjid dan M. Natsir). *Manabia. Journal of Constitutional Law*. 2022. Vol. 2. No. 1. H. 87–100. https://doi.org/10.28918/manabia.v2i01.725. In Indonesian

References

Efimova L.M. Islam Nusantara – against radicalism and extremism. *Minbar. Islamic Studies*. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 268–280. https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280. EDN: UZQOHD. In Russian

Abbas I. Islamic law in the legal political system (descriptive study of the Islamic law histories in Indonesia). *Al-Mizan.* 2017. Vol. 13. No. 2. P. 156–184. https://doi.org/10.30603/am.v13i2.875. In Indonesian

Asiyah, Al Basry M., Herliani F., Mubarik, Absor. The position of Islam in the Indonesian constitutional system. *Journal of Citizenship Studies.* 2023. Vol. 7. No. 1. P. 530–539. https://doi.org/10.31316/jk.v7i1.4838. In Indonesian

Dahlan M. The relationship between religion and the state in Indonesia. *Analysis: Journal of Islamic Studies.* 2014. Vol. 14. No. 1. P. 1–28. https://doi.org/10.24042/ajsk.v14i1.635. In Indonesian

Effendy B. Islam and the state: the transformation of islamic political ideas and practices in Indonesia. Jakarta: Paramadina, 1998. In Indonesian

Hashemi N. Islam, secularism, and liberal democracy: toward a democratic theory for Muslim societies. Jakarta: PT Gramedia Pustaka Utama, 2011. In Indonesian

Jurdi S. Indonesian Islamic political thought: the interconnection of state, caliphate, civil society, and democracy. Jakarta: Pustaka Pelajar, 2008. In Indonesian

Ma'arif A.S. Islam and statehood problems: a study of the dynamics within the Constituent Assembly. Jakarta: LP3ES, 1996. In Indonesian

Qodir I. The dynamics of the positivization of Islamic law in the Indonesian judicial system. *Journal of Multicultural Education and Social Studies*. 2024. Vol. 1. No. 1. P. 21–28. https://doi.org/10.37249/JOMESS.v8i1.816. In Indonesian

Sadzali A. The relationship between religion and the state in Indonesia: polemics and its implications in the formation and amendment of the constitution. *Undang: Law Journal.* 2020. Vol. 3 No. 2. P. 341–375. https://doi.org/10.22437/ujh.3.2.341-375. In Indonesian

Syarifah I., Fauzan A. The relationship between state and religion in Islamic political thought in Indonesia (analysis of the political thought of Nurcholish Madjid and M. Natsir). *Manabia. Journal of Consitutional Law*. 2022. Vol. 2. No. 1. P. 87–100. https://doi.org/10.28918/manabia.v2i01.725. In Indonesian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим Валерьевич Кирчанов, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета
Воронежский государственный университет (Российская Федерация, 394000, Воронеж, Университетская пл., 1). E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com
https://orcid.org/0000-0003-3819-3103

Для цитирования: *Кирчанов М.В.* «Религиозные» министерства в структуре государственного управления в Индонезии: история и современность. *Государственная служба*. 2026. № 2. С. 112–118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksym W. Kyrchanoff, Doctor of Sci. (History), Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of Foreign History and Oriental Studies, Faculty of History
Voronezh State University (1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394000, Russian Federation). E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com
https://orcid.org/0000-0003-3819-3103

For citation: *Kyrchanoff M.W.* «Religious» ministries in the structure of public administration in Indonesia: history and modernity. *Public Administration*. 2026. No. 2. P. 112–118.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Колесников П.М. Государственно-правовые основы исповедования ислама: теоретические и практические вопросы. Изд-во ТулГУ, 2026.

Учебное пособие посвящено проблемам государственно-правового регулирования исповедования ислама в России и странах мусульманского Востока. Рассматриваемые в нем вопросы обладают междисциплинарной природой, находясь на стыке юридической, исторической и религиоведческой наук. В этой связи данные проблемы исследуются как с точки зрения правовой науки, так и в историко-культурном и теологическом контекстах. В пособии, помимо специфики государственно-правового регулирования исповедования ислама, особенностей конституционной регламентации права на свободу совести и религиозного вероисповедания, детально проанализированы исторические, религиозные, культурологические аспекты зарождения и развития ислама, его связь с другими монотеистическими религиями. Особое внимание уделено и таким проблемам, как сущность и природа шариата и фикха, разграничение исламского и мусульманского права.

Данное учебное пособие адресовано студентам юридических, теологических, исторических вузов, а также студентам, изучающим государственное и муниципальное управление. Кроме того, книга будет полезна юристам, работникам религиозных организаций, государственным и муниципальным служащим, а также всем тем, кто интересуется данной проблематикой.